

Виктор Лаврентьевич Ларин¹
larin.vic@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ (НА ПОДХОДЕ К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Статья посвящена современному состоянию востоковедения на Востоке России. В ней на основе анализа научных публикаций дальневосточных востоковедов последних лет описываются центры и направления изучения зарубежного Востока в регионе, оцениваются полученные результаты, проблемы и потребности дальневосточного востоковедения. Автор считает, что востоковедение в регионе находится в кризисе. Он отражает общее состояние этой области науки в России, обусловленное деградацией современного востоковедного образования в стране, неконкурентоспособностью профессионального востоковедения на рынке труда и рядом других причин. Такое состояние российского востоковедения серьёзно ограничивает возможности межкультурного обмена между гражданами РФ и стран Восточной Азии, адекватного понимания намерений и политики государств региона, в том числе в отношении России, и несёт серьёзную угрозу будущим отношениям РФ со странами Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Тихоокеанская Россия, востоковедение, Китай, Япония, Корея, Юго-Восточная Азия.

Viktor L. Larin¹
larin.vic@gmail.com

ORIENTAL STUDIES IN PACIFIC RUSSIA TODAY (APPROACHING ITS 125th ANNIVERSARY)

The article is devoted to the current state of Oriental studies in the East of Russia. Based on an analysis of scientific publications of Far Eastern orientologists in recent years, it describes the centers and directions of studying the "Outer East" in the region, evaluates the obtained results, problems and needs of Far Eastern oriental studies. The author believes that Oriental studies in eastern Russia is in a state of crisis. This crisis reflects the general situation in this field of science in Russia, due to the degradation of modern oriental education in the country, the lack of competitiveness of professional oriental studies in the labor market and a number of other reasons. This state of affairs

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

in Russian oriental studies seriously limits the possibilities for intercultural exchange between citizens of Russia and the countries of East Asia, an adequate understanding of the intentions and policies of the states of the region, including in their attitude to Russia, and poses a serious threat to Russia's future relations with the countries of the Pacific region.

Keywords: Pacific Russia, Oriental studies, China, Japan, Korea, Southeast Asia.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья не является историографическим обзором. Она не предполагает глубокого анализа содержания опубликованных работ, сделанных в них оценок и выводов, полемики и критики. Её главная цель — на основе публикаций последних четырёх лет (2020—2023) оценить современное состояние и тенденции развития научных исследований в области зарубежного востоковедения² на российской территории от Байкала до берегов Тихого океана. Для историографического анализа полученных в процессе изучения какой-то темы результатов такого короткого периода явно недостаточно. Но вот для оценки состояния той области науки, от качества которой в немалой степени зависит эффективность широко рекламируемого сегодня «поворота России на Восток», — вполне. Ведь именно в такие сложные для страны периоды, каким оказалось для РФ начало третьего десятилетия XXI в., и проявляются устойчивость и потенциал государственных и общественных институтов, одним из которых является научная деятельность.

Чтобы написать эту статью, мне потребовалось просмотреть несколько сотен работ: индивидуальных и коллективных монографий, опубликованных в российских научных журналах и коллективных сборниках научных статей, материалов конференций, перелистать издаваемые в научных учреждениях и вузах ДФО научные журналы. Всего таких публикаций насчитывается около 400. Наверняка я что-то упустил и кого-то не заметил, но это не принципиально. Главное, что весь этот немалый объём публикаций позволяет сделать выводы о состоянии востоковедческого цеха на востоке России, его географии, качестве, потенциале и перспективах развития. К сожалению, объём статьи не позволяет привести этот обширный список публикаций целиком, поэтому, представляя те или иные направления и результаты исследований, я буду делать отсылки только к фамилиям исследователей без указания названий их работ. Исключения будут только для наиболее значимых результатов.

² В мои задачи не входит анализ изучения этнокультурной компоненты Тихоокеанской России: населяющих её азиатских этносов, а также её древней и средневековой истории, исследуемых преимущественно с помощью инструментов и методов археологической науки.

Статья эта не появилась на пустом месте. Ранее были опубликованы несколько работ, обобщающих результаты востоковедческих исследований в ведущих научных учреждениях РАН в регионе (Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (ИИАЭ ДВО РАН) [15; 23] и Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (ИМБТ СО РАН) [17]), в области корееведения — в Дальневосточном федеральном университете (ДФУ) [24], а также некоторые итоги изучения современного Китая на востоке России [16]. Сверить современное положение дальневосточного востоковедения с общероссийским позволяет подборка статей в журнале «Контурные глобальных трансформаций», посвящённая состоянию российского страноведения вообще и востоковедения в частности [5; 12; 25].

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ

Востоковедение на востоке России зарождалось как вузовское (в октябре 2024 г. Восточный институт во Владивостоке будет отмечать своё 125-летие, отсюда и возникла отсылка к этому юбилею в названии статьи), но очень скоро стало и чисто академическим. В 1922 г. в составе АН СССР был создан ИМБТ, а через 10 лет, в 1932 г., началось изучение стран Востока в структуре Дальневосточного филиала АН СССР во Владивостоке. При Дальневосточном филиале АН СССР был создан Кабинет по изучению народов Дальневосточного края в составе трёх секций: истории и культуры китайского населения, корейского населения и европейских (славянских) групп. И сегодня востоковедение в ДФО концентрируется в двух академических институтах: в Улан-Удэ (ИМБТ СО РАН) и Владивостоке (ИИАЭ ДВО РАН), — а также представлено некоторыми исследовательскими темами и направлениями в ряде университетов региона.

ИМБТ СО РАН — это классический гуманитарный исследовательский институт с акцентом на традиционном востоковедении: изучение философии, религий, этногенеза, истории и текстологии. В России это признанный «научный лидер» монголоведения [13, с. 317] и ведущий центр тибетологии, а также изучения буддизма. За Уральским хребтом — фактически единственная структура, где целенаправленно и систематически занимаются средневековой и новой историей Монголии и Китая. Темы научных исследований института, определённые госзадачей, сформулированы в традициях классического востоковедения:

- 1) письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии;
- 2) памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII — нач. XXI в. в контексте межкультурного взаимодействия;

- 3) историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства;
- 4) Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII—XXI вв.);
- 5) трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности);
- 6) этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона;
- 7) мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности³.

ИИАЭ ДВО РАН более ориентирован на современный Восток, политические и социокультурные процессы в странах Тихоокеанской и Южной Азии, отношения между государствами и соседними территориями. Среди его востоковедческих тем присутствуют такие, как «Дальний Восток России и смежные территории Азии в древности и средневековье: динамика культурных процессов», «Эволюция и современная динамика этничности, культурно-исторических традиций и духовно-ценностных ориентиров населения Дальнего Востока и стран АТР», «Большая Восточная Азия в условиях глобальной трансформации», «История государственного строительства на периферии национального пространства КНР»⁴.

Эти особенности академических институтов чётко прослеживаются в публикациях их сотрудников и проводимых ими научных мероприятиях. Их преимущество — это возможность и обязательность сосредоточения на научных исследованиях, что обеспечивает последовательность, систематичность и академизм работе, а также относительная плотность академической среды, в которой трудятся учёные.

Преимущество вузовского востоковедения — это наличие научной поросли (студентов и магистрантов) с их «незамысленным» взглядом на Восток и науку в целом и обязанностью так или иначе попробовать себя в области научного исследования, что позволяет поднимать и рассматривать очень широкий спектр тем и сюжетов. Главная проблема для вузовской науки — разряжённость научного пространства, фактическое отсутствие у преподавателей времени и возможностей для неспешной, вдумчивой исследовательской работы при существующей необходимости руководить многочисленными студенческими и магистерскими работами. Такие условия влекут за собой мелкотемье, перескакивание

³ Официальный сайт ИМБТ СО РАН. URL: <https://www.imbt.ru/science/nauchnaya-deyatelnost/programmy-i-proekty/> (дата обращения: 09.03.2024).

⁴ Официальный сайт ИИАЭ ДВО РАН. URL: <http://ihaefe.org/about/research-results/> (дата обращения: 10.03.2024).

с одного сюжета на другой, отсутствие системности и глубины исследований. Исключения есть, но их очень немного. Если кто что и делает, то это вопреки системе. Анализ размещённых на платформе eLIBRARY.RU работ преподавателей востоковедческих кафедр показывает, что систематически занимаются научными исследованиями и публикуют свои результаты в лучшем случае треть из них.

Фундаментальные научные монографии преподавателей — это редчайшее явление, как, впрочем, и добротные учебные пособия. Из отрядных — пособие А.В. Алепко по социально-экономической географии Китая, вышедшее в Москве под грифом Минобрнауки и уже переизданное дважды [1], учебник М.П. Куклы по экономике Южной Кореи [14], учебные пособия по внешней политике Южной Кореи [6] и японской поэзии [2].

Материалы вузовских конференций демонстрируют огромное количество ученических — студенческих и магистрантских — работ, среди которых есть немало любопытных задумок и сюжетов, которые, однако, не переходят на уровень научных исследований. Они создают множественность затронутых событий и поднятых проблем, но не обеспечивают последовательности, системности и глубины их изучения. Это же касается и аналогичных двух-трёхстраничных тезисов докладов преподавателей и научных сотрудников, которые редко перерастают в последующие серьёзные статьи, хотя и вносят определённый вклад в то или иное направление востоковедения.

С формальной точки зрения в вузах Тихоокеанской России существует некоторое количество чисто исследовательских структур, призванных заниматься изучением Востока. Официальные ресурсы университетов информируют о Центре азиатских исследований и Лаборатории сравнительного правоведения в странах АТР в структуре Бурятского госуниверситета, Центре синологических исследований и Лаборатории фронтальных исследований в Амурском госуниверситете (АмГУ), Восточном центре Забайкальского госуниверситета (ЗабГУ), Центре корееведческих исследований в ДВФУ. Но, похоже, результативность работы зависит не от создания специальных структур, а от наличия настоящих энтузиастов-исследователей. В частности, в Хабаровске островком востоковедных исследований благодаря деятельности докторов исторических наук А.В. Алепко и Ю.С. Пестушко является кафедра культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры, в ЗабГУ — кафедра востоковедения (д-р филос. наук Т.Н. Кучинская). Комсомольский-на-Амуре государственный университет (КНАГУ) оказался в числе востоковедных центров региона благодаря активности руководителей двух кафедр: лингвистики и межкультурной коммуникации (канд. культурологии Е.А. Мусалитина) и истории и культурологии (д-р ист. наук Ж.В. Петрунина). В их исследованиях

в значительной степени доминирует культурологический подход, подавляющее число публикаций делается совместно со студентами и магистрантами, но делается с душой и творческим подходом, а поэтому читать их как минимум интересно.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Научных журналов, где регулярно публикуются статьи по проблемам Востока, немного. К ним относятся два журнала ИИАЭ ДВО РАН («Россия и АТР» и «Труды ИИАЭ ДВО РАН»), «Вестник Бурятского научного центра СО РАН», два издания ДВФУ («Известия Восточного института» (Школа региональных и международных исследований — Восточный институт) и «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» (Юридический институт)), а также «Ойкумена. Регионоведческие исследования» (Владивостокский государственный университет). Ни одно из этих изданий не входит в список журналов с индексацией в RSCI и международных библиографических базах, а это значит, что им труднее привлечь и высококвалифицированных авторов, и читателей.

Одной из тенденций 2020-х гг. стало появление в этих журналах тематических рубрик по актуальным проблемам стран Востока. В «России и АТР» были представлены подборки статей к 100-летию КПК и 20-летию российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2021, № 2), посвящённые проблемам экономики современной Японии (2023, № 2) и внешней политике Индии (2023, № 3). В «Трудах ИИАЭ ДВО РАН» — рубрика «Индо-Пацифика: контуры формирования региона» (2022, № 38). В «Известиях Восточного института» — специальные подборки статей на темы «Япония и реалии современного мира» (2022, № 2) и «Азиатские и латиноамериканские мигранты в США и Канаде» (2023, № 3). «Ойкумена» в 2023 г. представила читателям две подборки статей по проблемам миграции в Северо-Восточной Азии: «Восточная ветвь русской эмиграции: прошлое и настоящее» (№ 1) и «Китайцы и корейцы в сельском хозяйстве на Востоке России за 160 лет» (№ 3). Среди авторов статей в этих рубриках есть как дальневосточники, так и учёные из Сибири, Урала, центральных районов России.

К периодическим изданиям относится ежегодник «Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия», издаваемый с 2006 г. Восточным центром ЗабГУ. Свой вестник выпускает Центр корееведческих исследований ДВФУ. Немало публикаций разбросано по университетским мультидисциплинарным изданиям: «Вестникам» Амурского (Благовещенск),

Бурятского (Улан-Удэ), Забайкальского (Чита) и Тихоокеанского (Хабаровск) государственных университетов, «Учёным заметкам» Тихоокеанского госуниверситета (ТОГУ) и «Учёным запискам» Комсомольского на-Амуре государственного университета, их немало в «Гуманитарном векторе» ЗабГУ и журнале Бурятского госуниверситета «Восточный вектор: история, общество, государство».

Некоторые экономические процессы и вопросы торгово-экономического взаимодействия в АТР представлены на страницах двух журналов, издаваемых Институтом экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск): «Пространственная экономика» и «Регионалистика» (электронный журнал), а также в журнале Владивостокского филиала Российской таможенной академии «Таможенная политика России на Дальнем Востоке».

Небольшое количество статей дальневосточных исследователей обнаруживается в изданиях московских академических институтов: «Восток», «Мировая экономика и международные отношения», «Проблемы Дальнего Востока», «Российское китаеведение», «Японские исследования» и некоторых других, — но подавляющее большинство публикаций размещено в региональных журналах.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ, ФОРУМЫ

Пандемийные ограничения, а затем напряжённые отношения России с рядом стран мира, включая Японию и Южную Корею, существенно ограничили прямые контакты учёных, поэтому количество проводимых конференций, симпозиумов, круглых столов в последние несколько лет заметно сократилось. В частности, была прервана почти 40-летняя традиция ежегодного российско-японского форума историков и экономистов (Кансайский симпозиум)⁵.

Тем не менее Благовещенский государственный педагогический университет (БГПУ) сохранил конференцию «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Одиннадцатый и двенадцатый форумы проходили в 2020 и 2022 гг. Для этой конференции характерны широкая география участников (от Санкт-Петербурга до Владивостока) и тематика выступлений, иногда весьма экзотических⁶. Но при этом конференция является на сегодняшний день единственным к востоку от Байкала постоянно действующим форумом, где специалисты

⁵ Последний раз Кансайский симпозиум состоялся в 2019 г.

⁶ Например, «Особенности номинации конфет в русской и китайской культуре» или «Использование поэтических текстов на уроках русского языка как иностранного».

по Китаю, вне зависимости от уровня их подготовки и научных регалий, могут обмениваться мнениями о проблемах этой страны. Её материалы свидетельствуют, что интерес учёных обращён, прежде всего, к жизни современного Китая, даже исторические исследования редко уходят глубже, чем на столетие.

Конкурирующий с БГПУ АмГУ совместно с университетом г. Хэйхэ (КНР) с конца 2010-х гг. проводит конференцию «Современные проблемы развития экономики России и Китая». Её основные участники — российские и китайские студенты, а также магистранты АмГУ, обучающиеся по различным экономическим специальностям, хотя в изданных материалах конференции можно обнаружить и статьи китайских экономистов (на китайском языке).

После перерыва в 2020 г. продолжились конференции по азиатской тематике в рамках Восточного экономического форума. Главными организаторами конференции выступали Российское историческое общество и ИИАЭ ДВО РАН. В 2021 г. обсуждались вопросы российско-монгольских отношений, в 2022 г. темой форума стало преподавание истории в странах Востока, а в 2023 г. — колониализм на Востоке и его влияние на современный мир. На форум 2024 г. вынесены вопросы российско-вьетнамского взаимодействия.

В 2022 г. возобновлена работа международного симпозиума по вопросам сотрудничества между провинцией Цзилинь (КНР) и Дальним Востоком России (организаторы — ДВО РАН, ИИАЭ ДВО РАН и Академия общественных наук провинции Цзилинь, КНР).

Несколько крупных резонансных конференций провели ИМБТ СО РАН («Мир Центральной Азии — V» в 2022 г. и «Трансграничье Востока России в модернизационных процессах XX—XXI вв.» в 2023 г.) и Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова («Трансграничные территории Востока России: факторы, возможности и барьеры развития» в 2021 г., «Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» и «Синология в XXI в.» в 2022 г.). 17—19 августа 2023 г. в Улан-Удэ при их научно-методической и организационной поддержке прошёл Международный буддийский форум «Традиционный буддизм и вызовы современности», организаторами которого стали глава Республики Бурятия, Буддийская традиционная сангха России и Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям. В центре внимания участников были вопросы развития буддизма, буддийской культуры, философии и практики. В том же августе ИМБТ СО РАН принял у себя XV международный семинар «Актуальные проблемы сотрудничества России, Китая и Монголии в современном мире: история, экономика, культура, экология», проект с 20-летней историей и интересными результатами.

НАУЧНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Анализ тематики и характера научных публикаций последних лет, связанных со странами Востока или прямо посвящённых им, позволяет вычлениить несколько категорий работ, отличающихся подходами, методологией, качеством и результатами.

Авторами первой являются востоковеды, т.е. учёные и преподаватели, получившие профессиональное образование, владеющие одним из восточных языков, знающие историю и культуру страны и имеющие представление о менталитете и логике поведения политиков, бизнесменов, общественности этих государств. К сожалению, как показывает анализ, их немного, и число их не растёт. По образованию это преимущественно страноведы-историки, есть среди них небольшое количество экономистов и филологов. Последние поглощены исключительно преподавательской деятельностью и без особого энтузиазма занимаются наукой, поэтому количество публикаций, посвящённых литературе или языкам стран Востока, мизерно.

Вторая категория исследователей, пишущих о Востоке, — это учёные и преподаватели-политологи, историки, философы, которые хорошо владеют профессиональным инструментарием, используют англоязычные, а иногда (в переводе) оригинальные источники, как правило, не углубляются в страноведение, а акцентируют внимание на вопросах внешней политики, международных отношений и безопасности. Иногда они публикуются совместно с коллегами из китайских вузов, которые обеспечивают им переводные материалы, получая взамен возможность для публикации в российских изданиях.

Третья категория — профессиональные экономисты, которые имеют доступ к англоязычной статистике, используют собственный инструментарий экономического анализа, концентрируются преимущественно на вопросах внешней торговли, лишь изредка рискуя углубляться в экономические процессы в странах Востока.

Моя классификация несколько отличается от той, что предложили в отношении сегодняшнего российского китаеведения А.В. Виноградов и А.И. Кобзев, выделившие в нём «академическое китаеведение, китаеведение экспертов со знанием языка и иногда страноведческим образованием и китаеведение некитаеведов со степенями и смутными представлениями о предмете исследования» [5, с. 85]. В значительной степени это определение характерно и для всего дальневосточного востоковедения.

Есть и четвёртая категория публикаций — весьма многочисленная, мозаичная по тематике и представленная (за редким исключением)

скорее ученическими опусами, чем научными исследованиями, подготовленными студентами, магистрантами и, реже, аспирантами (в том числе из КНР и Южной Кореи) совместно со своими научными руководителями — историками, политологами, философами. Именно они преимущественно наполняют вузовские «Вестники» и «Учёные записки». Как правило, это небольшие по объёму (3—5 страниц) заметки и эссе, которые больше обозначают какую-то проблему, чем раскрывают и анализируют её, не несут в себе заметной научной новизны и, как мне кажется, главным образом могут служить в качестве справочных пособий для студентов по определённым вопросам истории Востока и отношений России с этими странами. Наставники студентов, безусловно, вносят весомую лепту в подготовку этих публикаций, по праву ставят свои фамилии в качестве соавторов, выступая в роли «экспертов», например, по экономике Японии, истории Китая или проблемам безопасности, но оставаясь в стороне от фундаментальной науки. По этой причине большинство из таких статей я оставляю за скобками обзора, хотя некоторые из них заслуживают упоминания.

НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Поскольку речь в данной статье идёт именно о востоковедении, начнём с состояния дел в его классическом сегменте с тех исследований, которые посвящены истории, культуре, философии, религии, филологии Востока. К сожалению, как показывает анализ публикаций последних лет, этот сегмент крайне незначителен и его существование обеспечивается главным образом группой исследователей, работающих в ИМБТ СО РАН.

Именно это обстоятельство объясняет тот факт, что в количественном исчислении больше всего работ из классического востоковедения посвящено философским и религиозным вопросам. Под руководством д-ра филос. наук Л.Е. Янгутова в ИМБТ СО РАН последовательно изучается философская и религиозная мысль Восточной Азии с акцентом на выявлении закономерностей и механизмов трансформации школ и направлений буддизма. В последние годы опубликована серия работ, посвящённых учению буддизма (С.Р. Батомункуева, С.П. Нестеркин, И.С. Урбанаева, Ч.Ц. Цыренов, Л.Е. Янгутов и др.), его развитию в Тибете (Д.Л. Доржиева), Китае (А.А. Базаров, Л.Е. Янгутов), Японии (А.П. Лугавцова), Южной Корее (В.Р. Бритова). В то же время ведётся активное изучение современной философской и религиозной мысли Китая, истоков и интерпретаций теоретических концепций современного китайского руководства, результатом чего стала публикация коллективной монографии [21].

Отметим, что эта актуальная для изучения и понимания тенденций современного внутреннего развития и внешней политики Китая тема поднимается и в нескольких публикациях исследователей из Владивостока, которые не только взвешивают вклад традиционных китайских идей и положений марксизма (А.В. Бояркина, Л.В. Забровская), но и находят интерпретации базовых концептов «Китайской мечты» в творчестве современных китайских писателей-фантастов (Ю.А. Ишутина).

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Китай

История Китая весьма скромно присутствует в исследованиях дальневосточных учёных. Лишь несколько тем, как свидетельствуют публикации последних лет, изучаются систематически. К таковым относятся история Западной и Восточной Цзинь (Ч.Ц. Цыренов), жизнь и деятельность танского чиновника-конфуцианца Хань Юя (Т.Г. Мазур), социально-политическая история дауров (Б.Д. Цыбенков), национальная политика КПК и КНР (И.В. Ставров), история городского округа Хулун-Буир (Ц.С. Очиров). Прочие темы — революционное и антияпонское движение в Маньчжурии, Внутренней Монголии и Синьцзяне в 20—40-е гг. XX в., внешняя политика КНР, начальный период реформ Дэн Сяопина и даже зарождение китайской таможни — представлены единичными публикациями разных авторов.

Активнее исследователи обращаются к различным аспектам жизни современного Китая. Мелким бисером по журналам разбросаны статьи и заметки по вопросам социально-экономического, правового и культурного развития страны, политики Пекина в области науки, спорта, строительства современной армии, борьбы с бедностью, контрабандой и коррупцией. При этом пестрота сюжетов не подкрепляется системностью в их изучении, так что приходится говорить, скорее, не о последовательном анализе тех или иных проблем, а о кратковременном обращении к некоторым конъюнктурным темам. Тем не менее привлекают внимание три серии публикаций. Первая из них посвящена вопросам обеспечения информационной безопасности (Д.В. Лобач, Е.А. Смирнова, Е.А. Разумов), вторая — экономическому развитию современного Китая вообще (экономисты Д.А. Изотов и А.Б. Бардаль, историк И.В. Ставров) и приграничных с Россией территорий в частности (Т.А. Дудник, С.А. Иванов, В.О. Намжилова, И.В. Ставров), третья — системе управления пограничными территориями страны (И.Ю. Зуенко, С.К. Песцов). Все они представляют практический интерес для Тихоокеанской России. В этом же контексте интересны культурологические исследования

Е.А. Мусалитиной, посвящённые особенностям китайского характера и культуры. Среди них статья о трансформации китайской культуры в условиях глобализации и заметки об особенностях китайского юмора, представлениях китайцев о «комфорте», гендерных проблемах в медиакulturе Китая, а также серия публикаций, в которых предприняты попытки обозначить общее и особенное во взглядах российской и китайской молодёжи, от восприятия ими науки и научной деятельности до искусства комплимента.

Более активная и наступательная политика китайского руководства на международной арене закономерно повысила интерес китаеведов, политологов и экономистов к этой стороне жизни современной КНР. Под разными углами рассматривается процесс становления Китая как глобальной державы (В.Л. Ларин), некоторые аспекты его внешней стратегии (А.Д. Бардюг и Д.А. Владимирова, А.В. Бояркина, И.Н. Золотухин), внешнеэкономической деятельности (Н.Н. Горячев, С.А. Иванов), морской (В.Л. Ларин и С.К. Песцов, П.С. Овчинников и Я.А. Барбенко) и арктической (А.И. Лабяк, С.Н. Леонов и Е.А. Заостровских) политики. Предпринимаются попытки описать инструменты «мягкой силы» Пекина при реализации его идей и концепций на международной арене (А.В. Бояркина, Ж.В. Петрунина), его вовлечённости в территориальные споры в Южно-Китайском море (И.Н. Золотухин, Б.И. Ткаченко), а также некоторые особенности двусторонних отношений со странами Восточной Азии.

Продолжается достаточно активное изучение истории межгосударственных отношений России и Китая и их региональной составляющей. Однако подавляющее большинство работ на эту тему имеет отношение, скорее, к истории России, чем к китаеведению. Таковыми являются публикации, посвящённые жизни и деятельности российской диаспоры в Китае (историки Е.В. Дроботушенко, К.И. Родионова, А.А. Хисамутдинов, С.Ю. Яхимович и некоторые другие авторы). Предпринимались попытки переосмыслить роль КВЖД в развитии Маньчжурии и Дальнего Востока России (С.Ю. Врадий, А.В. Друзяка), описать отдельные сюжеты, связанные с историей железной дороги и прилегающей к ней территории (Г.Н. Романова), в частности, с профсоюзным движением (С.Ю. Яхимович). Продолжалось изучение китайской миграции на Дальнем Востоке России, причём влияние последней рассматривалось как в историческом разрезе (А.В. Алепо, А.С. Петров, Т.З. Позняк), так и в современном преломлении (М.И. Добрынина, А.В. Друзяка, В.Л. Ларин, Э.О. Леонтьева). В фокусе внимания китаеведов ИИАЭ оставались советско-китайские отношения (С.А. Иванов, Г.Н. Романова), ими же (Г.П. Белоглазов, Г.Н. Романова) подготовлен раздел о взаимодействии СССР с Китаем в очередном томе «Истории Дальнего Востока России», посвящённом периоду Великой Отечественной войны [8, с. 55—62].

Немало работ в последние годы анализируют современные российско-китайские отношения. Большинство из них касается экономического взаимодействия как на межгосударственном, так и на региональном уровне. Их авторами являются главным образом экономисты и политологи, не вдающиеся в реалии китайской экономики и оценивающие ход и результаты взаимодействия исключительно с позиции российских интересов. Вопросы экономического взаимодействия рассматриваются как в целом (А.А. Киреев, В.Л. Ларин, В.О. Намжилова, В.В. Стецюк, Б.Б. Шаралдаев, И.А. Шаралдаева и А.Г. Бадмаев), так и применительно к различным отраслям: торговле (Д.А. Изотов, А.А. Киреев), транспорту (В.В. Горчаков), электроэнергетике (В.А. Денисенко), — но все эти работы, как правило, отражают взгляд Дальневосточного региона на Китай и в конечном итоге выводят на приграничные и межрегиональные связи. Это же касается и отдельных публикаций, посвящённых перспективам строительства «экономического коридора Китай — Монголия — Россия» (З.Б.-Д. Дондоков) и взаимодействия в Арктическом регионе (А.Л. Лукин и И.Б. Кейдун). Изредка предпринимаются попытки взглянуть на эти отношения с другой стороны границы, из Северо-Восточного Китая (В.Л. Ларин, С.К. Песцов и А.Б. Волынчук, Ж.В. Петрунина совместно с Чэнь Ци).

При наличии нескольких амбициозных, но выполненных на уровне реферата претензий на осмысление всей истории российско-китайских приграничных связей, от КВЖД до «завтрашнего дня» [22], попыток описать и спрогнозировать эти отношения в контексте теории междисциплинарных исследований (географ А.Н. Демьяненко и социолог М.В. Клиценко)⁷, большинство публикаций носили очень конкретный характер, хотя и выражали разные подходы и видение ситуации.

Эти связи рассматриваются под разными углами зрения. Предприняты буквально единичные попытки оценить гуманитарные отношения в целом (С.К. Песцов), результаты взаимодействия в сфере науки, туризма, экологии, деятельности Института Конфуция и межкультурной коммуникации. Но большинство статей на тему приграничного взаимодействия посвящены жизненно важным для Тихоокеанской России вопросам экономики, торговли, инвестиций.

Более всего авторов занимал поиск причин застоя в экономическом сотрудничестве, отсутствия прогресса в инвестиционном взаимодействии, они предлагали свои рецепты для решения существующих проблем, увеличения делового присутствия КНР в России в целом и на Дальнем Востоке в частности. При этом оценки и выводы иногда делались диаметрально противоположные. Одни исследователи, обнаруживая

⁷ Это как раз и есть яркие примеры «китаеведения некитаеведов со степенями и смутными представлениями о предмете исследования».

причины в «состоянии целеполагания и управления трансграничными отношениями с Китаем» (А.А. Киреев) и настойчивом стремлении российского руководства сохранять жёсткий контроль над отдалёнными территориями, в том числе посредством сосредоточения на межгосударственном уровне всех видов их внешних взаимодействий с сопредельными странами (С.К. Песцов), весьма пессимистично оценивали их будущее. Другие всё же верили в способность российской власти упорядочить эти процессы (А.В. Губин). Анализировались торгово-экономические отношения в целом (П.Я. Бакланов, И.Ю. Зуенко, В.Л. Ларин, Д.В. Суслов), отдельные работы были посвящены взаимодействию в лесном комплексе (Н.Е. Антонова), сфере инвестиций (З.Б.-Д. Дондоков).

Монголия

Исследований, посвящённых далёкому и не столь далёкому прошлому других стран Восточной Азии, столь же немного. История и современная жизнь Монголии представлена серией публикаций А.Д. Гомбожапова по проблемам традиционной и современной социальной организации монголов и Э.В. Батунаева о революционном движении в Монголии, монографией о развитии музыкального образования [26] и отдельными статьями по истории развития медицины (С.Б. Миягашева), тенденциям современного развития и внешней политики современной Монголии (Ю.Г. Григорьева, Б.С. Семёнов).

Немало публикаций посвящено российско-монгольским отношениям. Они рассматриваются в историческом и современном преломлениях, через призму общности истории Бурятии и Монголии, русского присутствия в Монголии (А.В. Михалёв), роли в этих отношениях народной дипломатии (Г.Ч. Нимбуев), туризма (И.Ц. Доржиева и Э.В. Цыремпилова), медицины (А.Л. Баяртуев), решения общих экологических проблем (А.В. Макаров), экономического сотрудничества (Э.В. Батунаев, Ю.Г. Григорьева, В.О. Намжилова) и др.

Япония

Весьма разнородным темам посвящены публикации по истории японского государства. Они находятся в диапазоне от историографического наследия философа и марксиста Мори Коити (М.С. Мищенкова), колониальной политики Японии (Ж.М. Баженова, Ю.С. Пестушко) и возникновения японского телевидения (Е.А. Горячева) до экспорта кимоно в Европу (Н.Н. Кузьменко и О.А. Хованчук) и истории автомобильной промышленности в стране (А.С. Мостовая). Обращает на себя внимание активное обращение дальневосточных исследователей к истокам и современному состоянию японской культуры и менталитета японцев. По разным журналам разбросаны статьи о японской культурной идентичности (Е.А. Горячева, Ю.С. Пестушко), традиционных верованиях

японцев (В.В. Кожевников, А.В. Хитрая), японской литературе (Т.И. Бреславец, И.Ю. Тимофеева из КнАГУ), скульптуре (серия совместных публикаций Т.И. Бреславец и Ю.Л. Кужель), современной живописи (Я.С. Крыжановская и С.А. Крыжановская), анимации (Е.Г. Галкина и А.Д. Канчуга). На этом фоне выделяются монографии Т.И. Бреславец о классической японской поэзии [4], истории и теории японской поэзии рэнга [3]. Подавляющее большинство авторов публикаций о Японии — профессиональные японоведы. Однако каждый из них работает в своей узкой нише, и пёстрая мозаика сюжетов и тем о Стране восходящего солнца не склеивается в одну картинку.

Картина современной Японии пишется столь же разноплановыми и неоднородными мазками. Опубликованные в журнале «Россия и АТР» материалы круглого стола, посвящённого японской экономике, — это, пожалуй, единственная попытка концентрации усилий экспертов на изучении одного из вопросов⁸. Аграрный сектор современной Японии также представлен в учебном пособии и нескольких статьях Н.А. Воробьёвой. Прочие публикации обращают читателей к текущим политическим событиям (Б.М. Афонин, Е.А. Горячева), политике в отношении пожилого населения страны (М.В. Пантелеева и И.Ю. Наумова), состоянию журналистики [7] и региональным университетам (Ю.А. Ламашева, ТОГУ). Сохраняется традиция изучения истории и современного положения обрамляющих японский архипелаг с севера и юга островов Окинава (Ж.М. Баженова и Е.А. Горячева, Е.В. Пустовойт) и Хоккайдо (О.Е. Сумарокова). Журнал «Таможенная политика России на Дальнем Востоке» опубликовал серию любопытных не только для специалистов, но и для рядовых читателей серию статей о работе японской таможни (А.М. Николаев, Т.Д. Хузиятов).

Внешний контур современного развития Японии представлен парой статей о её внешней политике (Б.М. Афонин, О.М. Шевчук), некоторыми сюжетами отношений Японии с царской Россией (Р.С. Авилов, Ж.В. Петрунина) и СССР (А.Н. Аверина), перипетиями современного российско-японского диалога (Б.М. Афонин, В.В. Кожевников) и торгово-экономических отношений (П.А. Минакир и М.Г. Мазитова). За исключением известных многими своими публикациями японоведов Б.М. Афонина и В.В. Кожевникова, все остальные авторы работ являются специалистами в области экономики или российской истории.

К сожалению, дальневосточное японоведение, несмотря на неплохой потенциал, занимает в современном российском японоведении весьма скромные позиции. Анализирующий его состояние в начале десятилетия профессор Санкт-Петербургского государственного университета

⁸ Рубрика «Проблемы экономики современной Японии» в журнале «Россия и АТР» (2023, № 2).

А.В. Филиппов хотя и предложил тезис об активном развитии и взаимодействии ряда центров японоведения по всей стране, включая Хабаровск и Владивосток, но упомянул лишь три фамилии: Т.И. Бреславец (как автора учебника), В.В. Кожевникова и Ю.В. Пестушко [25, с. 111—112].

Корейский полуостров

Корееведение сегодня наиболее широко представлено в Восточном институте ДВФУ, а также единичными специалистами в ИИАЭ ДВО РАН (Л.В. Забровская, В.Ю. Мишин), Бурятском госуниверситете (В.Р. Бритова) и ТОГУ (А.Ю. Иванов). Если обратиться к публикациям последних лет, то его историческая часть представлена несколькими статьями А.Ю. Иванова о становлении древнекорейского государства, а также отношениях Кореи с Россией и Китаем на рубеже XIX—XX вв., монографией и статьями по политической истории Южной Кореи Е.М. Ермолаевой [10] и работой В.И. Волощак о военной политике РК в период правления Пак Чонхи, тремя историографическими публикациями В.С. Акуленко и Л.Е. Козлова, несколькими — о корейской миграции в России (историк А.В. Алепко, кореевед А.Ю. Иванов и экономист Н.П. Рыжова).

Больше внимания уделяется современному Корейскому полуострову. Прежде всего обращает на себя внимание сборник статей по географии полуострова, изданный кафедрой корееведения ДВФУ [18]. Опубликован ряд статей по экономическим и социально-политическим проблемам Республики Корея (Д.А. Изотов, М.П. Кукла, К.Р. Кутовая, В.Ю. Мишин, Д.В. Суслов и др.), её внешней (В.Р. Бритова, В.И. Волощак, М.П. Кукла, А.Л. Лукин, В.Ю. Мишин) и военной (В.И. Волощак, В.В. Горчаков) политике, и даже о будущем беспилотных автомобилей (В.И. Волощак) в стране. Несмотря на ограниченность достоверной информации о ситуации на севере полуострова, некоторые авторы пытаются оценивать как общие тенденции развития КНДР (Л.В. Забровская), так и состояние её экономики (Я.В. Дёмина) и военный потенциал (А.О. Баранникова, А.В. Губин). В.С. Акуленко опубликовал серию статей о состоянии рыбного хозяйства КНДР и РК и сотрудничестве в сфере рыболовства. Отношения обеих Корей с Россией не пользуются особым вниманием исследователей, хотя несколько работ на эту тему были опубликованы (М.П. Кукла, А.Л. Лукин, С.Д. Салтанов).

Южная и Юго-Восточная Азия

Ещё один азиатский регион, к которому обращено внимание исследователей Тихоокеанской России, — Южная и Юго-Восточная Азия. Появились первые публикации, посвящённые Индии, что прежде всего связано с утверждением концепта Индо-Пацифики и более активной позицией Индии в международных делах. Результатом стала

специальная рубрика в журнале «Россия и АТР», включавшая в себя и три статьи учёных ИИАЭ ДВО РАН (В.Е. Болдырев, Л.Н. Гарусова, С.К. Песцов), представивших своё видение современной внешней политики этой быстро развивающейся региональной державы, а также статьи В.А. Бурлакова (ДВФУ) по некоторым аспектам российско-индийских отношений. Ещё одна публикация, посвящённая Индии, связана с положением в ней ислама (Н.М. Колесников и О.А. Симоненко, ТОГУ).

Несколько статей посвящены Вьетнаму — его аналитическим центрам (Е.В. Журбей), внутренней (И.Н. Золотухин) и внешней политике и внешнеэкономическим связям (Е.Е. Власов, Е.В. Журбей, А.В. Симоненко), в том числе с Россией (И.Н. Золотухин, И.И. Писарев вместе с вьетнамскими дипломатами). Имеются отдельные публикации, в которых исследуется Таиланд (А.В. Симоненко), некоторые сюжеты из истории Филиппин (А.В. Алепко) и современные аспекты экономической жизни АСЕАН (В.А. Денисенко, А.Я. Дёмина).

Комплексные и проблемные исследования

Такие публикации в значительной степени имеют прикладной характер, посвящены определённым темам и проблемам, связаны с оценкой современных процессов в зоне Тихоокеанской Азии и их влияния на Россию и её восточные районы.

Результаты таких исследований проявляются прежде всего в коллективных монографиях. Таковых в рассматриваемый период удалось обнаружить всего три. Первая из них посвящена приграничным связям ДФО [20]. Её основными авторами являются политологи, экономисты и географы ДВФУ. Две другие подготовлены в Центре глобальных и региональных исследований ИИАЭ ДВО РАН. Коллективный труд «Десятилетие обманутых ожиданий» [9] анализирует основные тенденции, ключевые аспекты, особенности и результаты трансформации Тихоокеанской Азии и Тихоокеанской России во втором десятилетии XXI в. Вторая книга центра посвящена итогам десятилетней реализации китайской инициативы «Пояса и пути», результатам её практического применения в некоторых регионах мира, а также некоторым альтернативным «Поясу и пути» концептам и проектам глобальной и региональной интеграции⁹.

Существует ещё несколько сфер и проблем, к которым обращаются исследователи Тихоокеанской России:

1. Современное развитие регионализма. При этом фокус переносится с Азиатско-Тихоокеанского региона на популярный ныне ареал Индо-Пацифики. Прежде всего, делаются попытки понять саму суть происходящих процессов, выяснить, насколько естественным

⁹ «Великий китайский почин: к десятилетию инициативы „Пояса и пути“» (в печати).

является сам процесс формирования этого ареала (отдел международных отношений ИИАЭ ДВО РАН — Е.В. Болдырев, А.Б. Вольничук, С.К. Песцов), оценить новые военно-политические (Л.Н. Гарусова, А.В. Губин, А.И. Козинец и М.О. Дмитриева, А.Л. Лукин, сектор международной безопасности ИИАЭ ДВО РАН под руководством В.Ю. Мишина) и экономические (Я.В. Дёмина) форматы многосторонних отношений в Восточной Азии.

2. Социально-политические, экономические и культурные процессы на сопряжённом пространстве российско-китайско-монгольского трансграничья. Этому посвящены докторская диссертация и серия работ Д.Д. Бадараева, некоторые другие исследования (А.Н. Демьяненко и М.В. Клиценко).
3. Общие и специфические для различных государств вопросы и тенденции развития в условиях пандемии коронавируса, прежде всего в контексте регулирования экономических процессов как в целом в Северо-Восточной Азии (Д.А. Изотов), так и по странам региона (Е.А. Горячева, В.Ю. Мишин, А.В. Симоненко).
4. Региональная безопасность. Заслуживающих внимания работ по этому направлению немного. Стоит выделить третью по счёту коллективную монографию ЦАТИ ИИАЭ, посвящённую разработке методологии измерения уровня напряжённости в Северо-Восточной Азии и его оценке [19], а также единичные работы, рассматривающие общие (С.А. Верховоломов, А.В. Губин) и специальные вопросы безопасности (ядерная, продовольственная) в Тихоокеанской Азии (В.В. Горчаков, И.Н. Золотухин и А.М. Бобыло, А.М. Николаев).
5. Россия в структуре экономических связей в Тихоокеанской Азии и АТР (Д.А. Изотов, Н.В. Кузнецова). Безусловно, какое-то отношение к востоковедению эти работы имеют, но в них всё же много больше чистой экономики. Обращающиеся к этим вопросам учёные делают акцент на анализе внешней торговли ДФО как в целом (А.Я. Дёмина, И.Н. Золотухин, М.Г. Мазитова, А.В. Симоненко), так и в разрезе отдельных стран региона, о чём уже сказано выше.
6. Общественное мнение, общественное сознание и историческая память во внутренней и внешней политике и международных отношениях государств региона (А.В. Симоненко), их влияние на формирование тихоокеанской политики России и межрегиональных связей дальневосточных территорий (Л.Л. Ларина), политику государств региона в отношении России (Е.А. Горячева, В.В. Кожевников, А.В. Симоненко, И.А. Толстокулаков).
7. Отдельные аспекты правового регулирования в странах региона (Т.Б. Басова и А.П. Гудков, В.И. Волощак и Л.Е. Козлов, А.В. Даниловская). Этими вопросами занимаются профессиональные юристы.

8. Миграционные процессы. Выше уже упоминались исследования, анализирующие судьбу китайской и корейской миграции в России. Их дополняют публикации по истории восточноазиатских диаспор в Северной Америке, которой посвящена рубрика «Азиатские и латиноамериканские мигранты в США и Канаде» в журнале «Известия Восточного института» (2023, № 2) и коллективная монография практически тех же авторов [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, какие выводы можно сделать о состоянии современного востоковедения Тихоокеанской России на основе изучения научных публикаций последних лет? Ключевых несколько, и они преимущественно неудовлетворительные.

Во-первых, востоковедение как сфера научной деятельности находится в очевидном кризисе, если не сказать упадке. На территории региона, который граничит с Китаем, Корейским полуостровом, Монголией и Японией, количество профессионально подготовленных специалистов по этим странам крайне мало. По объективным причинам почти ушли из науки или резко снизили свою публикационную активность представители старшего поколения востоковедов, начавшие исследовательскую деятельность в 1970—1980-е гг. Полноценного пополнения не случилось. Сказались навалившиеся на российскую науку беды и проблемы, реформы в сфере высшего образования, резко снизившие уровень и качество подготовки по востоковедческим специальностям и вынудившие ряд вузов просто закрыть эти направления. Целая группа молодых специалистов, попробовавших себя в научной деятельности, сменила амплуа, ушла в другие, более прибыльные сферы. В результате при немалом, казалось бы, количестве научных публикаций, появившихся за последние четыре года, фундаментальных работ среди них не так много. На сегодняшний день серьёзным и систематическим изучением Китая (не считаю выбывших из обоймы за последний год) занимаются и регулярно публикуют результаты своих исследований в академических журналах (хотя бы 5 статей за 4 года) не более десятка китаеведов. В области монголоведения, японоведения и корееведения с такой же степенью эффективности работают по 5—7 учёных. К Юго-Восточной Азии обращаются вообще единицы. Это заметно меньше, чем два десятилетия тому назад.

Таким образом, приходится подтвердить сделанный в начале этого десятилетия А.В. Виноградовым и А.И. Кобзевым вывод о том, что «на Дальнем Востоке... есть профессиональные китаеведы, но говорить о формировании научно-исследовательских центров и научных

школ всероссийского уровня ещё, вероятно, не приходится». Но вот их последующий тезис о «процессе перемещения китаеведения из столиц на восток», который «набирает силу» [5, с. 84], к сожалению, не находит подтверждения ни в отношении китаеведения, ни применительно к изучению других стран Востока.

Во-вторых, для дальневосточного востоковедения как области научных знаний характерны раздробленность и местечковость. Большинство результатов научных изысканий публикуется в региональных, а также местных (университетских) журналах и зачастую не попадает на глаза коллегам по цеху и тем более специалистам из других регионов России и мира. Более того, если судить по спискам использованной литературы, авторы вообще плохо знают и редко читают друг друга. Экономисты, как правило, игнорируют работы историков. Исследователи из Владивостока не видят своих коллег из Бурятии. Востоковеды со скептицизмом воспринимают изыскания политологов.

К сожалению, сохраняется оторванность от исторических центров востоковедения России — ведущих московских и Санкт-Петербургских академических институтов и вузов. Сама по себе близость к Азии, общённость к решению определённых задач по развитию отношений с соседними странами и достаточно активные контакты с восточноазиатскими университетами и исследовательскими центрами не компенсируют этот разрыв.

Третья беда дальневосточного востоковедения, присущая российскому востоковедению и страноведению вообще, — это мелкотемье, которое А.В. Кузнецов связывает с общими негативными тенденциями в российском высшем образовании и сфере НИОКР, нежеланием/неспособностью вузов готовить специалистов-страноведов по востребованным темам. Следствием этого является дефицит преподавателей по страноведческим курсам и не занятые профильными специалистами вакансии исследователей-страноведов в академических институтах [12, с. 19].

В-четвёртых, из дальневосточного востоковедения фактически вымыты его классические основы. В то время как руководство КПК всё больше акцентирует внимание на цивилизационной составляющей современного Китая, а в Японии, на Корейском полуострове и в странах ЮВА всё активнее обращаются к вопросам национальной идентичности, число специалистов по истории, философии, литературе, культуре стран Востока и в России вообще, и на Дальнем Востоке в особенности не просто катастрофически снижается, а уже находится ниже критической отметки. Между тем ни одна из политологических моделей не даёт ключа к истолкованию смысла и пониманию подтекста многочисленных идиоматических выражений, хитро вкрапленных в выступления председателя КНР Си Цзиньпина и нацеливающих партию и страну на решение очевидных для них проблем, к анализу хитро-сплетений внутренней политики восточноазиатских государств.

Пессимистическая оценка общего состояния дальневосточного востоковедения не отрицает ни достижений работающих в нём учёных — их я как раз и старался показать в этой статье, ни организационных усилий двух академических институтов и некоторых вузов по сохранению этой отрасли науки, ни объективной потребности Тихоокеанской России в профессионалах-востоковедах. Однако объективная реальность такова, что отсутствует четвёртая и главная компонента для успешного развития этой весьма специфической и недешёвой отрасли науки — заказ со стороны государства, понимание и поддержка со стороны федерального центра и местных органов власти.

Широко рекламируемый «поворот России на Восток» должен, казалось бы, предполагать и активные шаги государства для глубокого изучения и понимания того пространства, куда страна намерена «вернуться». Однако «и власть, и бизнес в России пока не хотят „играть вдолгую“, а существующее пока планирование с горизонтом от нескольких месяцев до 1—2 лет, разумеется, не удастся сопрягать со страноведческим образованием и изучением зарубежных государств на высоком профессиональном уровне» [12, с. 20]. В результате госзаказ на мониторинг, анализ и оценку настоящего и прогнозирование будущего восточноазиатского региона не сформирован, как и нет запроса на подготовку соответствующих специалистов. В общем, проблемы у дальневосточного востоковедения те же, что и у российского в целом. А это значит, что «поворот на Восток» не имеет достаточного интеллектуального обеспечения и вероятность его реализации находится под большим вопросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алепко А.В. Социально-экономическая география Китая: учеб. пос. для вузов. М.: Юрайт, 2022. 506 с.
2. Бреславец Т.И. Мацуо Басё: учеб. пос. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 278 с.
3. Бреславец Т.И. Нанизанные строфы японской поэзии: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 182 с.
4. Бреславец Т.И. Прекрасные песни прошлого. Классическая поэзия Японии. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. 316 с.
5. Виноградов А.В., Кобзев А.И. Российское китаеведение: современное состояние и основные проблемы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 6. С. 73—91.
6. Внешняя политика и дипломатия Республики Корея: учебное пособие / под общ. ред. М.П. Куклы. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. 252 с.
7. Горячева Е.А. СМИ и журналистика современной Японии. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 204 с.
8. Дальний Восток СССР: 1941—1945 гг. / под общ. ред. чл.-корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г.А. Ткачёва. Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3)

9. Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Владивосток: ИП Шульга В.Б., 2022. 456 с.
10. Ермолаева Е.М. Республика Корея в авторитарный период: идеология, власть и общество. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 214 с.
11. Иммиграционная политика и восточноазиатские мигранты в странах Северной Америки в прошлом и настоящем: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. 1 CD-ROM; [202 с.].
12. Кузнецов А.В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 6. С. 6—25.
13. Кузьмин Ю.В. Монголоведы России XX века: персоналии, творческое наследие, концепции. Иркутск: Оттиск, 2022. 320 с.
14. Кукла М.П. Экономика Республики Корея: учебник. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. 246 с.
15. Ларин В.Л. Востоковедение в Институте истории: конструирование своего пути // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2021. Т. 30. С. 38—95.
16. Ларин В.Л. Исследователи Тихоокеанской России о политике Китая и его развитии во втором десятилетии XXI в. // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 29. С. 7—50.
17. Некоторые вопросы современных буддологических исследований, обсуждаемые в трудах ИМБТ СО РАН // Вестник БНЦ СО РАН. 2023. № 4. С. 101—106.
18. Общественная география государств Корейского полуострова: сборник статей / под ред. Л.Е. Козлова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. 284 с.
19. Песцов С.К., Волынчук А.Б., Забровская Л.В., Болдырев В.Е. Индекс региональной напряжённости. Северо-Восточная Азия 2019 / под ред. С.К. Песцова и А.Б. Волынчука. Владивосток: ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН, 2020. 296 с.
20. Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России. Ч. 1: Регионы Дальнего Востока, Сибири, Урала и Поволжья: монография / под ред. А.П. Клемешева, Я.А. Ворожейиной, И.С. Гуменюка, Г.М. Фёдорова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. 213 с.
21. Развитие философской мысли Китая в контексте его современной политической стратегии: кол. моногр. / отв. ред. Л.Е. Янгутов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2021. 346 с.
22. Российско-китайское сотрудничество в новых реалиях: региональное измерение: препринт научного доклада / А.Н. Демьяненко, И.Ф. Ярулин, М.В. Бурик, М.В. Клиценко. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2022. 70 с.
23. Ставров И.В. Синология в Институте истории ДВО РАН: к пятидесятилетию исследовательской деятельности // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2021. Т. 34. С. 7—30.
24. Толстокулаков И.А. Корееведение в истории Дальневосточного федерального университета // Вестник Центра корееведческих исследований Дальневосточного федерального университета: сборник научных трудов / отв. ред. М.П. Кукла, К.А. Пак, В.О. Курыжко. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. № 1 (19). С. 4—9.
25. Филиппов А.В. Японоведение в России: традиции классики и тренды перемен // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 6. С. 92—116.
26. Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн, Рулиене Л.Н. Профессиональное музыкальное образование в Монголии (1937—2017 гг.): монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2023. 200 с.

REFERENCES

1. Alepko A.V. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya Kitaya: ucheb. pos. dlya vuzov* [Socio-economic Geography of China: a Textbook for Universities]. Moscow, Yurait Publ., 2022, 506 p. (In Russ.)
2. Breslavets T.I. *Matsuo Base: ucheb. pos.* [Matsuo Basho: Study Guide]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2021, 278 p. (In Russ.)
3. Breslavets T.I. *Nanizannye strofy yaponskoi poezii: monografiya* [Stringed Stanzas of Japanese Poetry: Monograph]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2021, 182 p. (In Russ.)
4. Breslavets T.I. *Prekrasnye pesni proshlogo. Klassicheskaya poeziya Yaponii* [Wonderful Songs of the Past. Classic Poetry of Japan]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2020, 316 p. (In Russ.)
5. Vinogradov A.V., Kobzev A.R. Rossiyskoe kitaevedenie: sovremennoe sostoyanie i osnovnye problemy [Russian Sinology: Current Stage and Main Problems]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 73—91. (In Russ.)
6. *Vneshnyaya politika i diplomatiya Respubliki Koreya: uchebnoe posobie* [Foreign Policy and Diplomacy of the Republic of Korea: textbook]. General ed. by M.P. Kukla. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2022, 252 p. (In Russ.)
7. Goryacheva E.A. *SMI i zhurnalistika sovremennoi Yaponii* [Media and Journalism in Modern Japan]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2021, 204 p. (In Russ.)
8. *Dal'nii Vostok SSSR: 1941—1945 gg.* [The Far East of the USSR: 1941—1945. General ed. by Corresponding Member of RAS N.N. Kradin, executive ed. G.A. Tkacheva. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2020, 944 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka. T. 3. Kn. 3 [The History of the Far East. Vol. 3. Book 3]). (In Russ.)
9. *Desyatiletie obmanutykh ozhidanii: Tikhookeanskaya Aziya i Tikhookeanskaya Rossiya mezhdru dvumya global'nymi krizisami* [A Decade of Disappointed Expectations: Pacific Asia and Pacific Russia between Two Global Crises]. Vladivostok, IP Shul'ga V.B. Publ., 2022, 456 p. (In Russ.)
10. Ermolaeva E.M. *Respublika Koreya v avtoritarnyi period: ideologiya, vlast' i obshchestvo* [Republic of Korea in the Authoritarian Period: Ideology, Power and Society]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2021, 214 p. (In Russ.)
11. *Immigratsionnaya politika i vostochnoaziatskie migranty v stranakh Severnoi Ameriki v proshlom i nastoyashchem: monografiya* [Immigration Policy and East Asian Migrants in North America in the Past and Present: a Monograph]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2022, 1 CD-ROM; [202 p.]. (In Russ.)
12. Kuznetsov A.V. *Krizis stranovedeniya v Rossii na fone rastushchego sprosa na znaniya o zarubezhnykh stranakh i regionakh* [The Crisis of Country Studies in Russia amid the Growing Demand for Knowledge about Foreign Countries and Regions]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 6—25. (In Russ.)
13. Kuzmin Yu.V. *Mongolovedy Rossii XX veka: personalii, tvorcheskoe nasledie, kontseptsii* [Scholars in Mongolian Studies of Russia of the 20th Century: Personalities, Creative Heritage, Concepts]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2022, 320 p. (In Russ.)
14. Kukla M.P. *Ekonomika Respubliki Koreya: uchebnik* [Economics of the Republic of Korea: Textbook]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2022, 246 p. (In Russ.)

15. Larin V.L. Vostokovedenie v Institute istorii: konstruirovaniye svoego puti [Oriental Studies in the Institute of History: Constructing the Own Way]. *Trudy IIAE DVO RAN*, 2021, vol. 30, pp. 38—95. (In Russ.)
16. Larin V.L. Issledovateli Tikhookeanskoi Rossii o politike Kitaya i ego razvitiy vo vtorom desyatiletii XXI v. [Pacific Russia Researchers on China Politics and Development in the Second Decade of 21st Century]. *Trudy IIAE DVO RAN*, 2020, vol. 29, pp. 7—50. (In Russ.)
17. Nekotorye voprosy sovremennykh buddologicheskikh issledovaniy, obsuzhdaemye v trudakh IMBT SO RAN [Some Issues of Modern Buddhist Research Discussed in the Works of IMBT SB RAS]. *Vestnik BNTs SO RAN*, 2023, no. 4, pp. 101—106. (In Russ.)
18. *Obshchestvennaya geografiya gosudarstv Koreiskogo poluostrova: sbornik statei* [Social Geography of the States of the Korean Peninsula: Collection of Articles]. Ed. by L.E. Kozlov. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2023, 284 p. (In Russ.)
19. Pestsov S.K., Volynchuk A.B., Zabrovskaya L.V., Boldyrev V.E. *Indeks regional'noi napryazhennosti. Severo-Vostochnaya Aziya 2019* [Regional Tension Index. North-east Asia 2019]. Vladivostok, TsATI IIAE DVO RAN Publ., 2020, 296 p. (In Russ.)
20. *Prigranichnoe sotrudnichestvo vdol' gosudarstvennoi granitsy Rossii. Ch. 1: Regiony Dal'nego Vostoka, Sibiri, Urala i Povolzh'ya: monografiya* [Cross-border Cooperation along the Russian State Border. Part 1: Regions of the Far East, Siberia, the Urals and the Volga Region: Monograph]. Ed. by A.P. Klemesheva, Ya.A. Vorozheina, I.S. Gumenyuk, G.M. Fedorov. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta Publ., 2021, 213 p. (In Russ.)
21. *Razvitiye filosofskoi mysli Kitaya v kontekste ego sovremennoi politicheskoi strategii: kol. monogr.* [Development of Chinese Philosophical thought in the Context of Its Modern Political Strategy: Collective Monograph]. Ed. by L.E. Yangutov. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN Publ., 2021, 346 p. (In Russ.)
22. *Rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo v novykh realiyakh: regional'noe izmerenie: preprint nauchnogo doklada* [Russian-Chinese Cooperation in New Realities: Regional Dimension: Preprint of a Scientific Report]. A.N. Dem'yanenko, I.F. Yarulin, M.V. Burik, M.V. Klitsenko. Moscow, Institut Kitaya i sovremennoy Azii RAN Publ., 2022, 70 p. (In Russ.)
23. Stavrov I.V. Sinologiya v Institute istorii DVO RAN: k pyatidesyatiletiiyu issledovatel'skoi deyatelnosti [Sinology at the Institute of History of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences: to the 50th Anniversary of Research Activity]. *Trudy IIAE DVO RAN*, 2021, vol. 34, pp. 7—30. (In Russ.)
24. Tolstokulakov I.A. Koreevedenie v istorii Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta [Korean Studies in the History of the Far Eastern Federal University]. *Vestnik Tsentra koreevedcheskikh issledovaniy Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta: sbornik nauchnykh trudov*. Executive ed. M.P. Kukla, K.A. Pak, V.O. Kuryzhko. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2021, no. 1 (19), 84 p. (In Russ.)
25. Filippov A.V. Yaponovedenie v Rossii: traditsii klassiki i trendy peremen [Japanese Studies in Russia: From Its Classical Origins to the Winds of Changing Trends]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 92—116. (In Russ.)
26. Sharavtseren Tserenzhigmed, L.N. Ruliene. *Professional'noe muzykal'noe obrazovanie v Mongolii (1937—2017 gg.): monografiya* [Professional Musical Education in Mongolia (1937—2017): Monograph]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta Publ., 2023, 200 p. (In Russ.)